

Чем дальше они углублялись, тем сильнее давила атмосфера.

Повсюду высились безликие манекены, а под ногами хрустели осколки разбитых склянок из-под химикатов. Цзянь Чэнь даже дышать старался через раз.

Он намертво вцепился в куртку Чу Яньчжоу и лишь изредка, робко приоткрывая зажмуренные глаза, следил за дорогой, смешно шмыгая носом. Вид у него был максимально настороженный.

Троица пушистых малышей за пазухой у Чу Яньчжоу вела себя точно так же. Пользуясь тем, что у них густая шерстка, зверята при любой подозрительной угрозе тут же зарывались поглубже в объятия товарищей, у которых шерсть уже давно стояла дыбом.

И лишь командир отряда специального назначения — единственный, кто отважно противостоял этому кошмару, — в этот момент чувствовал себя отцом большого семейства, на чьих плечах внезапно повисла забота обо всех домашних.

Эта комната страха оказалась куда интереснее обычных: в некоторых залах были обустроены настоящие лабиринты с препятствиями, и, только преодолев их от начала до конца, можно было пройти дальше.

Сейчас они оказались в импровизированной операционной. Под потолком зловеще мигал тусклый мертвенно-белый свет. Перед ними рядами выстроились обшарпанные хирургические столы, перепачканные бурой, похожей на запекшуюся кровь жидкостью. Кое-где висели засаленные ширмы, а под белыми простынями угадывались очертания человеческих тел.

Осторожно протянув руку, Цзянь Чэнь коснулся ближайшего стола, поднялся на цыпочки, огляделся вокруг и с тревогой прошептал:

— Как думаешь, с этих коек сейчас никто внезапно не вскочит?

Подобные трюки стары как мир, но в лабиринтах ужасов они всегда срабатывали безотказно. Вспомнив прошлый опыт, Чу Яньчжоу согласно кивнул:

— Очень даже может быть.

Цзянь Чэнь тихонько ахнул, а потом, помолчав, не по-детски серьезно наставил капитана:

— Тогда держи меня крепче.

— Почему?

— Боюсь, если я не сдержусь, — шепотом объяснил юноша, — то просто дам ему в лоб.

В памяти Чу Яньчжоу тут же всплыли старые воспоминания. Он опустил взгляд на побелевшие пальцы Цзянь Чэня, мертвой хваткой вцепившиеся в его куртку, и перед глазами невольно возникла картина, как этот кролик легким движением ломает прочный металлический намордник-ограничитель.

— Хорошо, — коротко пообещал он.

Получив заверение, Цзянь Чэнь заметно приободрился и зашагал вперед гораздо увереннее.

Предчувствие его не обмануло: на нескольких столах действительно сработали скрытые механизмы.

В основном это были бутафорские куклы, но один из «трупов» оказался живым актером. Извернувшись в немыслимой позе, он внезапно рухнул на пол прямо у них под ногами и цепко схватил Цзянь Чэня за лодыжку.

От неожиданности юноша так вздрогнул, что у него едва не выскочили длинные пушистые уши.

Он с писком уткнулся лицом прямо в грудь Чу Яньчжоу. Малыши за пазухой у командира мигом воспользовались моментом и принялись ластиться к его щеке. Цзянь Чэнь уже занес ногу для удара, но Чу Яньчжоу среагировал мгновенно и аккуратно переставил его в сторону.

Командир переглянулся со скрюченным аниматором, который так и остался лежать на полу с вытянутой рукой. Чу Яньчжоу с самым невозмутимым видом прикрыл Цзянь Чэню глаза ладонью и мягко успоил:

— Всё хорошо, я проверил. Он испугался тебя и убежал.

Обернувшись, он перехватил взгляд загримированного под монстра парня. Тот изумленно цыкнул, а затем молча поднял большой палец вверх, выражая искреннее восхищение выдержкой капитана.

Чу Яньчжоу вежливо кивнул ему. Дождавшись, пока актер юркнет в какой-то потайной лаз, он убрал руку от лица Цзянь Чэня и заботливо склонился над ним:

— Как ты? В порядке?

— Да, всё хорошо, — глухо отозвался Цзянь Чэнь, усердно поправляя съехавшую шапку. Он незаметно пощупал макушку и, убедившись, что кроличьи уши не выдали себя, облегченно

выдохнул. — На самом деле я отлично справляюсь.

Заметив, как увлеченно тот возится с головным убором, Чу Яньчжоу решил, что парень просто пытается успокоить колотящееся сердце.

— Идти дальше сможешь?

— Запросто!

Голос Цзянь Чэня прозвучал даже чуть громче прежнего:

— Я вообще не испугался. Даже пнуть его хотел! Хорошо, что сдержался, — тут же оправдался он. — За нападение на персонал штрафуют и вносят в черный список.

Чу Яньчжоу лишь тихо рассмеялся, очарованный этой трогательной попыткой подбодрить самого себя. Он бережно приобнял юношу за плечи, увлекая за собой через лабиринт, и приподнял плотную ширму, ведущую в следующий зал.

Визуальное оформление этого квеста действительно впечатляло: качественные декорации и продуманные спецэффекты создавали гнетущую реалистичность. Когда Чу Яньчжоу наконец вывел его на свежий воздух, Цзянь Чэнь всё еще пребывал в легком ступоре. Он искренне не понимал, зачем прежний владелец этого тела смотрел ужастики ради вдохновения — достаточно было один раз сходить в подобное место.

Эмоции били через край.

Бедного кролика до сих пор прошибал холодный пот.

Стоя под лучами теплого солнца, Цзянь Чэнь никак не мог прийти в себя. Он растерянно потер щеки и вздрогнул, почувствовав, как тыльной стороны его ладони коснулось что-то горячее.

Чу Яньчжоу, успевший куда-то отлучиться, протянул ему стаканчик теплого молочного чая и мягко сжал его ледяные пальцы в своих ладонях.

Приятное тепло постепенно разлилось по телу, возвращая Цзянь Чэня к жизни. Он захлопал ресницами и, храбрясь, выпалил:

— Было круто! В следующий раз обязательно повторим.

Не успел Чу Яньчжоу открыть рот, как три пушистые головы, торчащие из его воротника, принялись неистово мотать из стороны в сторону.

— Мя-у-у...

Малыши, чья вздыбленная шерстка еще не успела улечься, прижали ушки и жалобно уставились на Цзянь Чэня, активно жестикулируя лапками, словно умоляя его отказаться от этой безумной идеи.

— Ну... ладно, тогда решим позже, — пошел на попятную Цзянь Чэнь, пряча улыбку. — Посмотрим, какие будут темы, а там подумаем, стоит ли покупать билеты.

Услышав это, пушистая троица довольно заурчала и завиляла хвостиками. Чу Яньчжоу легонько подтолкнул их любопытные мордочки обратно за пазуху и развернул карту парка:

— Тогда могу я составить маршрут на остаток дня?

Мысли в голове Цзянь Чэня окончательно спутались — казалось, все его извилины остались где-то в недрах операционной.

Поэтому он лишь великодушно махнул рукой и с пафосом объявил:

— Без проблем. Отныне всё мое время безраздельно принадлежит тебе.

За время их знакомства Чу Яньчжоу уже привык к таким внезапным порывам искренности.

Он тепло улыбнулся, бережно поправил на юноше шарф и негромко ответил:

— В таком случае это величайшая честь для меня.

Командир отряда специального назначения действительно отличался завидной решительностью и умением планировать.

Когда они доедали последнюю порцию попкорна, выходя с финального аттракциона, сумерки уже начали сгущаться, возвещая о времени ужина.

Цзянь Чэнь бережно прижимал к себе честно выигранные в тире призы. Раздав мелкие брелоки зверятам, он распаковал последний сверток и обнаружил внутри забавную подушку в виде мягкого кролика.

Заметив, как парень на секунду замер, а затем его лицо озарилось счастливой улыбкой, Чу Яньчжоу лишь незаметно щелкнул пальцами, пряча довольную усмешку.

Когда они вернулись в кемпинг, вокруг уже совсем стемнело.

Над палатками зажглись гирлянды из разноцветных теплых огоньков. Цзянь Чэнь остановился на дорожке, огляделся и, достав телефон, сделал несколько красивых кадров.

Пока он настраивал объектив, Чу Яньчжоу успел пройти немного вперед. Его высокая, статная фигура четко вырисовывалась на фоне угасающего багрового заката. Не удержавшись, Цзянь Чэнь быстро нажал на спуск затвора еще несколько раз.

Словно почувствовав на себе пристальный взгляд, мужчина обернулся. Цзянь Чэнь тут же спрятал телефон в карман и весело побежал навстречу.

— Потихе, — с мягким укором журил его Чу Яньчжоу. — За тобой ведь никто не гонится.

Но юноша лишь задорно покачал головой и, спрятав руки за спину, ответил:

— Зато я гонюсь за тобой!

Прежде чем командир успел что-то сказать, Цзянь Чэнь сияющими глазами посмотрел на него и крепко переплел их пальцы:

— И я тебя поймал!

От нежной улыбки и ласкового взгляда этого парня сердце Чу Яньчжоу пропустило удар.

Просто невыносимо очарователен.

Малыши за пазухой уже смирились с воркованием этой парочки. Покряхтев для приличия, они перевели тяжелые взгляды на командира и принялись за старое — шутливо дергать его за воротник, выражая свое недовольство.

Соседи наискосок вернулись на свое место еще раньше. Семейная пара как раз приводила в порядок вещи в палатке, временно усадив маленьких крольчат на мягкий коврик.

Заметив Цзянь Чэня, пушистые комочки дружно задвигали ушками и повернулись в его сторону, заставив юношу тепло улыбнуться.

Цзянь Чэнь больше не переживал о чистоте. Он осторожно взял одну из лапок своего домашнего питомца и под его недоуменным взглядом весело помахал соседским крольчатам.

— Какие же они лапочки, — искренне восхитился он.

Из-за утреннего переполоха, устроенного Бюро оборотней, запланированные развлечения в

кемпинге пришлось отменить.

В качестве извинений организаторы раздали каждому лагерю небольшие презенты. Стоило Цзянь Чэню подойти к их палатке, как он сразу заметил плетеную корзинку.

— О, а это что?

— Немного сладостей и флисовый плед, — дружелюбно подсказал проходивший мимо с ведрами Господин Кролик. — Вроде как реклама их бренда. Но по прогнозу ночью обещали сильный дождь, так что одеялко для малышей будет как нельзя кстати.

Цзянь Чэнь вежливо поблагодарил его, занес корзинку внутрь палатки и вдруг замер, осознав одну крайне важную деталь.

Сон.

Их палатка не отличалась огромными размерами, но места для него, Чу Яньчжоу и оравы пушистых питомцев вполне хватало.

Вот только теплых вещей они взяли впритык.

Если ночью действительно хлынет ливень, температура в палатке резко упадет.

Зверята очень чувствительны к холоду, они еще совсем крохи и к тому же любят ворочаться во сне. Если простудятся в такой нестабильный период — хлопот не оберешься.

Цзянь Чэнь озабоченно нахмурился.

Он открыл чемодан, перебрал вещи и попытался примерить плед к лежанке пушистой троицы, но с досадой понял, что его сборов явно не хватило для непредвиденных капризов погоды.

В горах оказалось куда холоднее, чем он предполагал.

Цзянь Чэнь негромко чихнул, забавно сморщив нос. Поколебавшись мгновение, он приоткрыл полог палатки и окликнул Чу Яньчжоу, который как раз собирался идти за ужином.

— Погоди секунду, — позвал он.

Цзянь Чэнь уселся по-турецки у входа и, потянув командира за рукав куртки, заставил его наклониться:

— Мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Чу Яньчжоу послушно опустил перед ним на корточки:

— Что такое?

Юноша неловко почесал кончик носа, явно стесняясь начать этот разговор.

— Сегодня ночью... — пробормотал он, отводя взгляд, — тебе, возможно, придется спать вместе со мной.

Брови Чу Яньчжоу удивленно приподнялись, но он сохранил полную невозмутимость:

— Вот как?

— Ну да, — голос Цзянь Чэня стал совсем тихим и неуверенным. — Ты не мог бы сегодня... одолжить мне себя? Ну, чтобы согреться?

<http://bllate.org/book/18358/1798198>